

Фу Шило на мгновение растерялся. Слова Се Гуантина прозвучали смутно знакомо — где-то он это уже точно слышал. Впрочем, уже в следующую секунду он отбросил сомнения прочь, мысленно отправив их на самое дно Тихого океана, над которым они сейчас пролетали.

Выглядел Фу Шило так, словно на него только что обрушился сокрушительный удар. Всё его давешнее, бьющее через край ребяческое веселье испарилось без следа. Уставившись на Се Гуантина раненым, полным обиды взглядом, он спросил:

— Так ты женился на мне не по-настоящему? Не от чистого сердца?

Глядя на эту душераздирающую сцену, Се Гуантин оставался кремнем. В его закалённом невзгодами сердце не дрогнула ни одна струна; ни тени раскаяния, ни капли вины он не почувствовал. Мужчина лишь спокойно кивнул и произнёс ровным, холодным голосом:

— Именно. Я согласился на этот союз лишь для того, чтобы войти в дела корпорации Фу и доказать своему королю-отцу, чего стою. Только ради этого я и принял предложение твоих родителей.

Заметив, как на лице Фу Шило проступила тень досады, Се Гуантин добавил небрежно, словно между прочим:

— Извини. Мне и самому не хотелось тебя обманывать.

Впрочем, великодушие Фу Шило превосходило размерами все четыре материка и пять океанов, вместе взятые. Он простил собеседника в то же мгновение. Широким жестом махнув рукой, юноша объявил:

— Ничего страшного! Как вернёмся, я сразу всё объясню маме с папой. Прямо сейчас велю развернуть самолёт обратно в Штаты, и мы оформим развод.

Се Гуантин мысленно покачал головой.

«Надо же, какой послушный мальчик».

Но разве можно было выложить всё это Фу Юаньшаню и Чжун Яньцзюнь? Разумеется, нет. Да и разводиться сейчас было никак нельзя — по крайней мере, не теперь.

Он призадумался и, изобразив на лице глубокую озабоченность, нарочито нахмурился.

— Так не пойдёт, — веско произнёс он. — Если ты всё расскажешь Генеральному директору Фу и Генеральному директору Чжун, мне перекроют дорогу в корпорацию. Ты хоть представляешь, какая участь ждёт принца, лишённого права на престол? Пожизненное изгнание на чужбину,

без единого шанса вернуться на родину. И даже друзей завести нельзя — ради собственной безопасности.

Се Гуантин живописал эти ужасы без малейшего укола совести. Фу Шило был не просто наивен — он казался существом, бесконечно далёким от суровой реальности. Как он только дожил до своих лет с такой святой простотой? Впрочем, это было уже не его заботой.

Плечи Фу Шило поникли, он заметно погрузтел.

— И что же нам тогда делать? — спросил он упадническим голосом, в котором, однако, всё ещё сквозило неподдельное беспокойство за участь Се Гуантина.

Се Гуантин принялся терпеливо, шаг за шагом, учить его, как правильно обвести вокруг пальца собственных родителей:

— Выход есть. Скажи Генеральному директору Фу и Генеральному директору Чжун, что ты пока не хочешь предавать наш брак огласке. Объясни, что желаешь сначала проверить наши чувства, а уж потом объявить обо всём миру. И попроси их, чтобы они официально представили меня прессе как своего преемника. Тогда моё появление в корпорации будет выглядеть абсолютно естественным и законным.

Вообще-то, самым надёжным и простым решением было бы объявить Се Гуантина приёмным сыном Фу Юаньшаня. Однако старший Фу, воспитанный в строгих традициях китайского этикета, никогда бы не пошёл на подобную авантюру. Да и как потом объявлять об их союзе? Родной сын женится на приёмном брате? Пусть даже между ними нет кровного родства, с точки зрения общественной морали это выглядело бы полнейшим абсурдом и навсегда похоронило бы репутацию семьи.

Фу Шило опустил голову, пряча взгляд. По его лицу невозможно было понять, о чём он думает.

Се Гуантин едва заметно вздохнул.

Конечно, он и сам не испытывал восторга от этой лжи, но характер у Фу Шило был слишком... театральным. Обычные мерки к нему попросту не подходили, и Се Гуантин чувствовал, что его прагматичный разум пасует перед подобной непосредственностью. Кто бы мог подумать, что Наследный принц корпорации Фу окажется столь неординарной личностью? Поистине, один на миллиард.

Идя на этот шаг, Се Гуантин готовился к худшему. Окажись молодой господин Фу законченным мерзавцем, избалованным барчуком, он бы просто стиснул зубы и терпел это сожительство до конца дней — главное, чтобы тот не преступал закон. Но действительность превзошла все ожидания. Фу Шило не был злым, однако его сознание парило в каких-то совершенно заоблачных, непредсказуемых высях.

Наверное, он сам доселе слишком мало видел жизнь. Ему никогда прежде не доводилось встречать столь эксцентричных натур, и мысль о том, что он навсегда окажется связан с этим ходячим ураганом, вызвала у него глухое внутреннее сопротивление. Загнанный в угол обстоятельствами, Се Гуантин был вынужден импровизировать на ходу и плести эту шитую белыми нитками ложь, лишь бы приручить строптивого наследника.

В конце концов, пяти лет вполне хватит, чтобы доказать родителям юноши свою надёжность. Он не собирался покушаться на богатства корпорации Фу и капитал Чжун. Забрав лишь то, что причитается ему по праву за труды, Се Гуантин сдержит слово и до конца дней будет оберегать этого наивного, не приспособленного к суровой жизни «принца».

<http://bllate.org/book/18196/1749192>